

Фу Чэн наконец избавился от репортеров и добрался до дома. Когда он вернулся, его охватил гнев, который некуда было выплеснуть. Он и подумать не мог, что его, все просчитавшего, ждет такой финал.

Причина тому – внезапный побег Исиня.

Фу Чэн подумал об этом и быстро включил свой телефон. В какой-то момент на нем появилось сообщение о денежном переводе. Его передал ему Исинь. Переведенная сумма, была такой же, как и та, которую он отдал даосу.

Фу Чэн был встревожен и зол, деньги для него были пустяком, но отношение Исинья ясно говорило о том, что ему не терпится отмежеваться от него, что заставило его паниковать без всякой причины.

Фу Чэн не смел думать об этом и быстро позвонил Исиню.

Дозвониться удалось далеко не сразу. Когда даос взял трубку, с другого конца линии все еще доносился шум ветра, а Исинь слегка задыхался, как будто бежал.

Фу Чэн нетерпеливо спросил:

- Что это значит, даос?

Исинь, естественно, понимая, о чем он спрашивает, холодно фыркнул:

- Это я тебя спрашиваю, что ты имеешь в виду! Ты явно знал, что он не просто пытался захватить чье-то тело, а также знал, что с ним нелегко иметь дело, но ты все равно пригласил меня, ничего не сказав.

Глаза Фу Чэна замерцали, он действительно нашел кого-то, кто мог бы проверить Го Вэньюаня, но все без исключения потерпели неудачу, поэтому он возложил все надежды на Исиня.

Он почувствовал себя немного виноватым, и его голос смягчился:

- Я не хотел скрывать это от тебя, просто даже я не знаю, что это за монстр.

Исинь молчал.

Фу Чэн стиснул зубы и спросил:

- Даос, ты можешь мне точно сказать, кто он такой?

Исинь, казалось, тоже был немного неуверен:

- Не могу сказать, у него большие достоинства и добродетели, он отнюдь не какой-то злобный дух, завладевший телом, да и люди вокруг него не простые, советую тебе, лучше не идти против него.

Выражение лица Фу Чэна внезапно исказилось, ненависть из-за ревности в его сердце разрослась как сорняки, он уже дал обещание Шэн Чжэню, теперь же, если у него не будет возможности его выполнить, Шэн Чжэнь никогда не позволит ему хорошо провести время.

Пока Фу Чэн был в состоянии тревоги, Исинь снова заговорил:

- Хотя я и не хочу лезть в эту мутную воду, но раз уж мы все эти дни были вместе, я еще раз посоветую господину Фу: всегда должно отплачивать добром за добро, и некоторые виды доброты, которые остаются неоплаченными, формируют карму на всю оставшуюся жизнь.

Его слова затронули самую болезненную точку Фу Чэна.

Он слышал, как люди говорили ему это бесчисленное количество раз.

"Как я тебе завидую! У тебя такой хороший учитель, как господин Ду!"

"Сяо Фу! Старейшина Ду был так добр к тебе, ты должен вести себя хорошо и никогда не подводить его."

"Фу Чэн, что с тобой? Ты даже такую простую сцену не можешь снять так долго. Это уровень любимого ученика господина Ду?!"

"Я слышал, что этот Фу Чэн, ученик Ду Юпина, не очень хорош. Он просто полагается на славу своего учителя."

Эти слова тяготили его сердце. Со смертью Ду Юпина они были похоронены в самых глубинах его души, но он не ожидал, что после слов даоса Исина они снова всплывут в его сознании.

Нить в его сознании наконец оборвалась, и вся паника и беспокойство превратились в гнев:

- Какая доброта! Всего, что у меня есть, я добился сам! Какое отношение это имеет к нему, Ду Юпину!

Исинь прислушался к тяжелому, прерывистому дыханию Фу Чэна, доносившемуся с другого конца телефона, и сказал безразлично:

- В общем, я уже сказал все, что должен был сказать, так что позаботься о себе сам.

Закончив говорить, он повесил трубку.

Прислушиваясь к коротким гудкам, доносящимся из телефона, Фу Чэн постепенно пришел в себя, но всё же не смог сдержать раздражения - столько лет прошло! Влияние Ду Юпина никуда не исчезло!

Слова даоса все время звучали в его ушах, погружая его в транс, но вскоре он снова тряхнул головой и выбросил колебания из головы.

Если даже он должен был быть благодарным кому-либо, и что с того? Ду Юпин уже мертв, следует ли просить его воздать за благодеяние мертвецу?!

Фу Чэн усмехнулся и выбросил слова даоса из головы.

В этот момент снова зазвонил мобильный телефон, и, увидев на экране имя, Фу Чэн сразу же почувствовал легкое онемение кожи головы.

Шэн Чжэнь

Он знал, что звонок Шэн Чжэня на этот раз не сулил ничего хорошего, но Фу Чэн не мог на него не ответить.

И точно, не успел он снять трубку, как через секунду был обруган Шэн Чжэнем.

Шэн Чжэнь сердито закричал: "Кто это при мне сказал, что я обязательно проучу Го Вэньюаня? "Красная актриса" уже на полпути к тому, чтобы стать хитом! Это и есть тот урок, который ты ему преподавал?!"

Фу Чэн промолчал.

Шэн Чжэнь ругал его до тех пор, пока не устал, а потом сказал только одно предложение: "Просто подожди", - и положил трубку.

Фу Чэн бросил телефон на диван, устало запустил руки в волосы, через некоторое время он что-то вспомнил, снова взял телефон и открыл Weibo.

#Премьера "Красной актрисы"# попала в горячий поиск, он прокрутил страницу вниз, и почти все отзывы были положительными, а прогнозы на кассовые сборы - один выше другого.

Мало того, было подтверждено, что "Красная актриса" будет выдвинута на соискание премии "Golden Ying" в следующем году. Премьера фильма только что закончилась, а новости о нем облетели всю сеть.

Фу Чэн пристально всматривался в каждое сообщение, явно истекая ненавистью в своем сердце, но его рука сама собой нажала на видеозапись церемонии премьеры.

Яркая улыбка на лице Вэй Сыюна была похожа на молчаливую сатиру. В этот момент он случайно открыл следующий комментарий и увидел дизлайк в адрес Вэй Сыюна, поэтому быстро кликнул на него.

[Лицо Вэй Сыюна слишком старое, не так ли? Оно совсем не так красив, как Фу Чэн! Надо было позволить Фу Чэну сыграть Чжоу Ханьчэня!]

От этих слов Фу Чэну стало намного спокойнее на душе, и он спустился вниз по странице, желая посмотреть, сколько людей ответит этому нетизену, но следующий комментарий едва не заставил его выплюнуть полный рот застарелой крови.

[Что толку от того, что он красив? Он же глупый! Как он мог упустить такую хорошую возможность, если он не дурак?]

Фу Чэн: Твою мать!

По мере распространения популярности "Красной актрисы" кассовые сборы фильма росли три дня подряд. В соответствии с этой тенденцией определился чемпион по кассовым сборам этого года, который даже может войти в тройку лидеров в отечественном кинопрокате за все время его существования. Для блокбастера без спецэффектов этого достижения достаточно, чтобы гордиться перед всей китайской киноиндустрией.

Guangui, как основной инвестор "Красной актрисы", был очень горд в этот момент. Цена акций, упавшая из-за провала проекта города кино и телевидения Tancheng, также сильно подскочила.

Guangui не мог дождаться возможности устроить праздничную вечеринку.

Шэн Ци, старший сын семьи Шэн, руководивший инвестициями в "Красную актрису", оказался в центре внимания всего праздника.

По сравнению с Шэн Ци, Шэн Чжэнь хоть и улыбался неохотно, но любому пронизательному человеку было видно, что он недоволен.

По сравнению с Шэн Ци, который, не говоря ни слова, вытащил такую большую бомбу, Шэн Чжэнь, который уже больше года прыгает вверх и вниз, выглядит крайне нелепо.

Го Вэньюань, как один из инвесторов и ведущих актеров, также наслаждался некоторой лестью, но в конце концов не выдержал и уже собирался сбежать, когда увидел приближающихся Шен Хуая и Чу Мэй Бо.

Шэн Ци также заметил Шен Хуая. За последний год выступление Шен Хуая постоянно освежало его понимание. Он был подобен сому, брошенному в косяк сардин, взбудоражившему изначально спокойную и мирную кино- и телеиндустрию.

Однако, по сравнению с настороженностью других людей по отношению к Шен Хуая, отношение Шэн Ци было гораздо более дружелюбным.

Шен Хуай поздравил Шэн Ци, и они обменялись любезностями.

Шэн Ци сделал глоток шампанского и, улыбнувшись, сказал:

- У господина Шена много талантов. Я надеюсь, что у нас еще будет возможность сотрудничать в будущем.

Глаза Шен Хуая слегка замерцали, он уже услышал смысл. Он слегка приподнял бокал:

- Будет.